

4. Ляшук Н. В. Особливості сприйняття фольклорних стереотипів сучасними мовцями / Н. В. Ляшук // Мова і культура. Науковий журнал. – К. : Вид. Дім Д. Бурого, 2008. – Вип. 10. – Т. III (103). – С. 95 – 99.
5. Мізін К. І. Психолінгвістичний експеримент чи соціолінгвістичний моніторинг? Епістемологічні пошуки аксіологічної фразеології (на матеріалі компаративної фразеології) / К. І. Мізін // Мовознавство. – 2008. – №1. – С. 67 – 79.

УДК 811. 111 – 811.161

ГЕНЕЗИС АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИСЧИСЛЯЕМЫМ И НЕИСЧИСЛЯЕМЫМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ И ИХ ФУНКЦИЯ В АВТОРСКОМ ТЕКСТЕ

Татьяна Миронова
(Днепропетровск, Украина)

Англійські злічені та незлічені іменники розглядаються як явища культури та комунікативного досвіду, які закладаються з раннього дитинства. Як елементи тексту вони виконують певну роль у будові змісту, що залежить від авторського погляду, голосу, тону, динаміки тощо.

Ключові слова: *ранній комунікативний досвід, дитяча семантика незліченності, перші незлічені іменники, національно-культурні особливості, авторський смисл, погляд, тон, динаміка.*

Английские исчисляемые и неисчисляемые существительные рассматриваются как явления культуры и коммуникативного опыта, которые закладываются с раннего развития ребенка. Будучи элементами текста, они выполняют определенную роль в создании авторского смысла и соотносимы с авторским взглядом, голосом, тоном, динамизмом и т.д.

Ключевые слова: *ранний коммуникативный опыт, детская семантика неисчисляемых и исчисляемых, первые неисчисляемые существительные, национально-культурные традиции, авторский смысл, авторский взгляд, голос, тон.*

Countable and uncountable nouns are culture bound linguistic material, and experience with them is acquired from early days. As elements of meaning in the text, they function specifically and co-relate with the author's point of view, voice, tone, pace, etc. so as to contribute into a creative writing piece.

Key words: *childhood communicative experience, child's semantics of countables and uncountables, English-speaking culture, author's point of view, voice, tone, pace.*

Постановка проблеми. *Лингвистические средства английского языка, которые не встречают аналогичных возможностей в родном языке, чаще всего вызывают трудности у иноязычных пользователей и переводчиков, поскольку,*

как правило, такой материал не столько глава в учебниках по грамматике, сколько определенная национально-культурная традиция выражения смысла и, более того, видения вещей материального мира. Авторский текст есть человеческим творением, которое самым чутким образом откликается на любую национально-культурную особенность. Исчисляемые и неисчисляемые существительные, так или иначе употребленные, влияют на общий смысл авторского текста.

Текст мы считаем авторским, в узком смысле слова, как сложный и завершённый коммуникативный поступок человека, который обладает определенным содержанием гуманистической ценности в собственном опыте и которым он делится с другими в письменном виде. Это не обязательно общепризнанное художественное произведение, достаточно чтобы текст был качественно написан. Литературная оценка и вклад в цивилизацию остаются за пределами нашего рассмотрения.

Данная публикация предлагает материал, который собирался и разрабатывался как один из аспектов докторского диссертационного исследования на тему: «Коммуникативная перспектива авторского текста».

Актуальность проблемы. Многие национально-культурные особенности английской речи, по признанию англоязычных исследователей текста, нуждаются в дальнейшем объяснении как в функциональных грамматиках, так и в связи с вкладом, который эти коммуникативно-лингвистические явления вносят в смысл целостного авторского текста. Участие неанглоязычных исследователей английского текста в такой работе может быть плодотворным, поскольку проясняется, какие смыслы вариативно интерпретируются по причине национально-культурного восприятия лингвистических и текстовых явлений. Знание факторов, слагающих смысл англоязычного авторского текста, понимание их гармоничной работы во имя понимания читающим, есть знания непреходящей ценности в подготовке переводчиков. Такой интеллектуальный потенциал необходим для представления англоязычной авторской работы перед миром другого языка, в той ситуации, когда переводчик, по сути, становится духовным представителем оригинального автора.

Анализ последних достижений и публикаций. Неисчисляемость и исчисляемость – это не только грамматические категории, описанные в разной степени в учебниках по грамматике, словарные статьи, отмеченные U или C [7] или возможные ошибки в устной речи и письменных текстах студентов. Это своеобразное отношение к материальному миру в англоязычной среде, которое вырабатывается достаточно рано в жизни ребенка, если он окружен людьми, говорящими по-английски.

«The earliest stage is hardly like grammar at all, as it consists of utterances which are just one word long... About 60 per cent of these words have a naming function, and about 20 per cent express an action. Most children go through this stage from about 12 to 18 months. It is often called a holophrastic stage, because the children put the equivalent of a whole sentence into a single word» (полужирный шрифт наш – Т.М.).

*The next stage looks more like 'real grammar', because two words are put together to make primitive sentence structures... , on the whole we are left with the impression that, by the end of this stage (which typically lasts from around 18 months until 2), children have learned several basic lessons about **English word order**...*

The next step is 'filling out' of these simple sentence patterns... (это то время, когда артикли окончательно входят в общение англоязычного ребенка – Т.М.).

*At around 3 years, sentences become much longer, as children start stringing their clauses together to express more complex thoughts and to tell **simple stories**...; linking words at this stage are because ('cos), so, then, when, if, and, before. This stage takes six months or so for the basic patterns of clause sequence to be established.*

*This takes us towards the age of 4, when children typically do a great deal of 'sorting out' in their grammar... What they have done is learn the **adult forms of the irregular noun and verb.. and all kinds of other grammatical irregularities**» [4, с.428-429].*

Есть экспериментальные данные английских исследователей о том, что среди зарегистрированных первых 50-ти слов в жизни английского ребенка 3 были неисчисляемые существительные и 17 звукоподражаний, которые по своей «эфемерной» сути напоминают неисчисляемые имена. К примеру: «это – ям-ям» в разговоре о еде [8, с. 247-271]. Дополнительно можно сообщить, что в течение часа англоязычный ребенок в возрасте 21 месяца произнес 60 слов, среди которых 10 – неисчисляемые существительные [5, с. 29-47].

Неисчисляемые и исчисляемые существительные в коммуникативном опыте англоязычного ребенка имеют разные мысленные образы, которые иногда выходят в жесты, что, в свою очередь, есть двигательно-смысловым началом как письменной речи (Л.С.Выготский) [10], так и дальнейшим развитием устного высказывания, становясь дополнительным каналом смысла. Заметим, что в разговоре о том, как ребенок понимает английские неисчисляемые, к примеру *fun*, появились волнообразные и округлые движения рук ребенка, рисующих некий объем, а по поводу смысла исчисляемого существительного *apple* ответ был красноречиво конкретен в жесте указывающего пальчика.

Мы скажем еще, что подобные детские смысловые движения, или семантическая кинетика, частые в общении о вещах, выходящих за пределы материального мира ребенка, как-то: любовь, желание, обида и т.д. Это явление не только произвольно существует в детской действительности и наблюдаемо взрослыми, но сами дети ищут возможности изобразить **неосязаемый смысл** кинетически. Свидетельством этому можно считать вековой успех сказок с движениями, типа англоязычной «This little piggy went to market...». Эта коммуникативная сказка несколько напоминает русскую «Сорока-Ворона кашку варила, деток кормила». В последнем развлечении, как известно, круговые движения рисуют деятельность приготовления каши, пальцы загибаются для подсчета, кто был накормлен, и все дополняется моралью о трудолюбии. Мысль об этом привычном явлении детства можно продолжить, сославшись на украинскую «Кую-кую ніжку...», которая имплицитно подразумевает любовь родителей и долг по отношению к дому.

Интересно мнение о том, что система лексико-грамматических представлений о неисчисляемых/абстрактных и исчисляемых/конкретных словах относится к тем знаниям, которые формируются в уме англоязычного ребенка в «отсортировке» опыта общения. Так выясняется, что подчиняется первым в жизни ребенка речевым правилам, и что есть «словами из взрослой грамматики», т.е. «непослушными» [4, с.428-429].

По ходу размышлений о динамике освоения англоязычным детским умом неисчисляемых/исчисляемых существительных, заметим, что путь к легкому и виртуозному использованию этих языковых возможностей на определенном этапе детства затруднен неоднозначной принадлежностью слов к той или иной группе.

Как только ребенок заметил механизм построения слова и стал экспериментировать с конструктивными элементами, как утверждают деривационные морфологи, то постепенно складывается представление о двух возможностях в разной степени конкретно выражаться. Это во многом происходит у детей подсознательно с ощущением некой таинственности о неисчисляемых или открытой искренности в случае с исчисляемыми.

Так, абстрактная группа существительных создается с помощью следующих суффиксов (abstract-noun makers):

-age (*mileage*); **-dom** (*stardom*); **-ery** (*drudgery*); **-hood** (*girlhood*); **-ing** (*farming*); **-ism** (*idealism*); **-ocracy** (*aristocracy*); **-ship** (*friendship*) [4, с. 198].

Семантически противостоит им группа существительных, отмеченных признаком конкретности (concrete-noun makers):

-eer (*engineer*); **-er** (*teenager*); **-ess** (*waitress*); **-ette** (*kitchenette*); **-let** (*piglet*); **-ling** (*duckling*); **-ster** (*lobster*) [4, с. 198].

На пути освоения способов словотворчества дети не обходятся без «инфантильных неологизмов», с которыми они играют, как экспериментируют с элементами игры-конструктора. Так, рядом с абстрактным **kingdom** появляется в детском лексиконе «царство еды» с новоиспеченным названием **food-dom** и так далее до детской поэзии, построенной на подобном конструктивизме. Такие забавы со словами, как возрастные болезни, долго не помнятся. Все же ощущение степени конкретности или абстрактности слов в сочетании с соответствующими морфосемантическими средствами остается на всю жизнь.

На стадии, когда дети начинают задумываться о «взрослой грамматике» (см. цитату выше [4, с. 428-429]), в которой слова позволяют себе много вольностей, их детский ум может озадачиться конкретными и абстрактными именами, поскольку их оказывается больше, чем две группы:

«Both **count and non-count nouns** (полужирный шрифт наш – Т.М.) *can be divided further into abstract and concrete types. Concrete nouns refer to entities which can be observed and measured, such as book, car, elephant, and butter* (последнее – есть конкретным, но неисчисляемым существительным – Т. М.). *Abstract nouns refer to unobservable notions, such as difficulty, idea, certainty, and remark* (последнее – есть исчисляемое, но абстрактное – Т.М.). *The distinction seems straightforward, but in fact it can be quite difficult deciding whether a word is being used in a purely abstract or concrete way. Nouns such as structure, version, and music permit both abstract and concrete interpretations*» [4, с. 209].

У американской исследовательницы детского письменного творчества есть экспериментальные материалы в виде первых рассказов 5-леток, в которых пишущие на английском языке дети достаточно уверенно справляются с конкретными/абстрактными понятиями и исчисляемыми/неисчисляемыми существительными из их детской действительности. Более того, при интересующих нас языковых явлениях юные сочинители правильно употребляют

артикли, хотя написание многих слов они не знают и пытаются это делать со слуха [3, с.7, 54, 56, 65].

Еще одним элементом англоязычного детства есть родительская и преподавательская традиция ожидать от детей конкретных ответов на взрослые вопросы или показывать неудовлетворенность расплывчатыми или уклончивыми сообщениями. Это вырабатывает привычку ребенка уходить от неисчисляемости и абстрактности – к конкретным высказываниям и делать это с ранних лет и всегда. Например:

«– *'Twas fun...*’ – *'Which kind of fun was it?'*» или « – *'The little girly came to water...*’ – *'So, what was it, the sea, the river, or what?'* ».

Таким образом, значительное количество неисчисляемых и абстрактных понятий из англоязычного детского опыта сосуществует со способами выразить мысли конкретными вещами.

То, что англоязычные дети начинают жить с пониманием потребности в неисчисляемых и исчисляемых существительных представляется соответствующим действительности, но точно также реальностью, стимулированной взрослыми, есть стремление в учебном общении достигать **уравновешенности** в употреблении неисчисляемых/исчисляемых существительных и абстрактных/конкретных понятий.

Эта уравновешенность не есть количественное равенство, к примеру, 3 неисчисляемых “3 исчисляемым, а смысловая полнота конкретизации. Это значит, что, употребляя, к примеру, слово «girlhood», англоязычный ребенок правильно уравновесит неопределенно-расплывчатое «girlhood» с помощью конкретных жизненных проявлений этого понятия, которые уместны в его тексте. Уравновешенность будет достигнута, когда все аспекты упомянутого явления получат описание и дадут ощущение исчерпывающего смысла. Такая полнота смысла переживается ребенком как момент, когда он свободен от дискомфорта недостаточного понимания.

При подобном стремлении к полноте раскрытия абстрактного неисчисляемого в авторском тексте отдельные аспекты могут оставаться за пределами авторского выбора: пишущий имеет на это право, решив, что отвергнутые смыслы неуместны в его тексте.

Следующим шагом в оформлении англоязычных представлений о функциональной грамматике неисчисляемых и исчисляемых существительных есть следование требованию к письменным работам университете, которое заключается в **сбалансированности общих положений и конкретных сведений** и примеров.

В этой связи нельзя оставить без внимания риторическую битву 1946 года, которая вошла в историю англоязычной культуры и образования. Эрик Блэр во имя чистоты и ясности мысли при чтении и высказывании на английском языке в нескольких эссе атаковал неблагоприятные тенденции в текстах и выступлениях его современников [2, с. 145-157 и др.]. Эта классическая работа, воспитала, похоже, каждого университетского выпускника в англоязычном мире, поскольку хрестоматийно задавалась по многим предметам, если они требовали умения качественно выражать мысли. Мнение Э.Блэр интересно во многих аспектах использования языка. Его страстность убедительна. С чувством правоты автор не смягчает слов, о том, что его соотечественники были обязаны не допустить:

«... the English language... It becomes ugly and inaccurate because our thoughts are foolish, but the slovenliness of our language makes it easier for us to have foolish thoughts. The point is that the process is reversible. Modern English, especially written English, is full of bad habits which spread by imitation and which can be avoided if one is willing to take the necessary trouble. If one gets rid of these habits one can think more clearly...» [2, с.143].

Писатель дает выдержки из неудачно написанных текстов, и почти каждая погрешность в них в большей или меньшей степени связана с образами расплывшимися в абстрактных словах или пустыми, ничего не значащими фразами. «Concrete should not melt into abstract» или «точность не должна растворяться в неопределенности» – одна из максим, которую университетские преподаватели часто напоминают студентам.

При раскрытии авторской мысли в англоязычном тексте, что есть неизменным следованием от известного – к новому и так – к полноте авторского смысла, фрагменты обобщенности зачастую совпадают с использованием неисчисляемых существительных, которые в обучении неизменно представлены как один из путей дать общеизвестное, всеобъемлющее и вечное.

Часто такой ход в раскрытии содержания текста называется «**дать фон**», на котором элементы смысла отчетливо соотносятся с общечеловеческими ценностями и известными событиями, чему имеется название «setting». Англоязычные университетские студенты, пишущие исследования, образно представляют суть фонового пассажа с неисчисляемыми существительными, как:

«You can think of this stage as a process of first, establishing a 'universe' for your readers; then, isolating one 'galaxy' within this universe; and finally, leading your readers to one 'star' in the galaxy. That star is your specific topic ...» [9, с. 24].

Цель статьи. Целью данной публикации мы считаем попытку познать англоязычные категории неисчисляемости и исчисляемости существительных как национально-культурное явление, отличающее англоязычные авторские тексты. Предстоит также рассмотреть авторский текст как поле лингвистико-прагматического и контекстно-семантического функционирования интересующих нас явлений. Это даст в дальнейшем возможность анализировать фрагменты реальных англоязычных авторских текстов и проследивать в них функционирование неисчисляемых и исчисляемых существительных в процессе их вклада в цельный смысл авторского текста.

Изложение материала основной части исследования. Обобщая основные факторы, которые обусловили англоязычное национально-культурное видение неисчисляемых/исчисляемых существительных, мы можем в общих чертах наметить контуры этих уникальных знаний: Англоязычных людей в узком, интересующем нас аспекте категорий неисчисляемых и исчисляемых существительных, отличает следующие черты:

1. Получение знаний о неисчисляемых существительных не путем прямой номинации, а из опыта общения с взрослыми (семантический генезис);
2. Формирование детского раннего умственного образа абстрактного или неисчисляемого понятия как некоего неопределенного объема и расплывчатого

силуэта (генезис контекстной семантики); 3. Глубинное ощущение семантических морфем неисчисляемости и исчисляемости, которое практиковалось в словотворчестве раннего детства (морфосемантика); 4. Знание правил общения с взрослыми: они ожидают конкретизаций после общих слов (прагматика); 5. Знание правил общения с учителями: они высоко ценят сбалансированность общего и конкретного в ответах и сочинениях (лингвистика текста и прагматика); 6. Практика написания текстов: создавать фон для раскрытия конкретного явления (риторика и контекстная семантика); 7. Присвоение социальных антиципаций в общении: англоязычный образованный человек качественно уточняет обобщения, тем самым достигает ясности и однозначности своей речи (прагматика и риторика). 8. Формирование чувства национально-культурного достоинства в осмыслении мнения личностей, которые почтятся как носители англоязычного мира.

Нарушение этих фундаментальных представлений о том, как относиться и пользоваться неисчисляемыми и исчисляемыми существительными, может быть оправдано только очень вескими причинами.

Предложенные теоретические положения охватили несколько граней интересующих нас языковых явлений в тексте, обеспечив сведения из многих смежных дисциплин, связанных интересом к человеческому общению. Такое объемное изучение есть единственно возможной методологией работы с текстом [1].

Для последующей, текстовой, стадии нашей работы необходимо конкретизировать еще одну теоретическую школу, которая задала тон всем дисциплинам, связанным с человеческой деятельностью. А. Маслоу не писал о лингвистике, но его призыв гуманизировать цели обучения ради самореализации каждого человека особенно важен в отношении исследователей к авторскому тексту. Теоретик ориентирует на новые измерения полноты созидательных (и неизменно таковых) возможностей личности. Таким образом, появляется цель учить человека становиться лучшим (*becoming a better person*), не в соперничестве с кем-то, а относительно себя самого, развиваясь и раскрываясь (*becoming fully human*) [6, с. 290], что значительно шире и действеннее, чем хорошо слушать, повторять, запоминать и правильно форматировать тексты. Из такой теоретической установки проистекают усилия в американском образовании помогать людям открывать в себе авторов, особенно в письменном творчестве. С этих же позиций ведется изучение письменного авторства, что изначально видится как цельный гуманный процесс самопознания, самореализации и соприкосновения с другими.

В рамках таких воззрений мы рассматриваем работу с авторским текстом естественной стихией функционирования неисчисляемых и исчисляемых существительных как национально-культурного явления англоязычных пишущих. При таком подходе к авторскому тексту мы выработали параметры его анализа, которыми можно считать авторский взгляд, голос, тон, динамизм и т.д.

Авторский взгляд, голос, тон, динамика и т.д. как измерения авторской творческой работы сразу скорректировали анализ реального авторского текста в интересующем нас аспекте. Слепо следовать теоретическому положению, что абстрактные образы авторского текста во всех случаях и для всех авторов однозначно нуждаются в неисчисляемых существительных, оказалось явно непродуктивным занятием.

Знание о возможной потребности автора, воспитанного в традициях англоязычной письменной речи, в неисчисляемых существительных при создании отвлеченных пассажей текста, которые закладывают фон для раскрытия конкретных событий, привело данное исследование к приблизительно таким содержательным фрагментам у современных англоязычных авторов. Сопоставление текста оригинала и перевода показало в нескольких эпизодах, что отношение к неисчисляемости и исчисляемости со стороны англоязычного оригинального автора и переводчика может быть разным. Это в определенной мере, но сразу сказалось на таких компонентах оригинального авторства, сохранившихся в переводе, как: авторский голос, тон и динамика. При этом авторский взгляд в переводе мог оставаться таким, каким его задал оригинальный автор. Формат данной статьи ограничивает, и анализ фрагментов оригинального авторского текста в сопоставлении с переводами станет материалом для последующей публикации.

Выводы. Категории неисчисляемости и исчисляемости англоязычных существительных целесообразно трактовать как национально-культурное явление, отличающее работы англоязычных авторов. В их текстах эти категории выполняют вполне конкретные функции, сочетаясь с другими средствами выражения авторского смысла.

Перспективы дальнейших исследований. Наше исследование, частью которого есть данная публикация, продолжается как в парадигме параметров авторского смысла (взгляд, голос и т.д.), так и на уровне англоязычных функционально-лингвистических способов выражения авторского содержания в тексте. Информацию о специфике категорий неисчисляемых и исчисляемых существительных в англоязычных авторских текстах не будем считать окончательной, поскольку проведен анализ других материалов, который не станет опровержением данного сообщения, а, надеемся, дополнит его в большем диапазоне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка / Г.В.Колшанский. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
2. Blair E. A. (George Orwell). Politics and the English Language. – In : Inside the Whale and Other Essays. Great Britain: Penguin, 1957. – PP. 143-158. – 203 p.
3. Calkins McCormick L. The Art of Teaching Writing. – Portsmouth: Heinemann, 1989. – 347 p .
4. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of The English Language. – Cambridge: University Press, 2000. – 489 p.
5. Howe, C.J. The meanings of two-word utterances in the speech of young children. – Journal of Child language. – 1976. – 3. – PP. 29-47.
6. Maslow A. Peak Experiences in Education and Art. – In: Human Values by Joseph A. Zaitchik and Roger E. Wiehe. – New York: Brown and Benchmark, 1993. – 525 p.
7. Oxford Advanced Learners Dictionary. 7-th edition. – Oxford: Oxford University Press. Impression, 2008. – 1780 p.
8. Stoel-Gammon C. and Cooper J.A. Patterns of early lexical and phonological development. Journal of Child language. – 11. – 1984. – PP. 247-271.
9. Weissberg R. and Buker S. Writing up Research. – New York: Prentice Hall, 1993. – 202 p.
10. Vygotsky L. S. Thought and Language. – Cambridge: MA / The MIT Press, 1962. – 215 p.